

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
С17

Иллюстрация на обложку *Анны Гайворонской*
Дизайн обложки *Екатерины Ферез*

Самарский, Михаил.
С17 Лабрадор Трисон путешествует по свету: повести / Михаил Самарский. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 736 с. — (Радуга для друга. Коллекция).

ISBN 978-5-17-135183-0

Лабрадор Трисон известен многим читателям. Пес-поводырь помог не одному своему слепому подопечному, был их глазами, ушами и просто хорошим другом в трудную минуту.

А теперь он путешествует по свету и готов поделиться с вами впечатлениями! Затеряться на жарком острове и подружиться с обезьянками, поучаствовать в гонке на собачьих упряжках и побывать в яранге в гостях у коренного населения Севера, насладиться солнцем и песочными пляжами в Израиле, поплавать в безграничном море — кто бы мог подумать, что Трисону так повезет!

Вас ждут три невероятно увлекательные истории, написанные с юмором, теплотой и огромной любовью к этому миру: «Остров везения», «Тришка на Севере», «Морские приключения Трисона».

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-135183-0

Остров везения © Михаил Самарский, 2019
Тришка на Севере © Михаил Самарский, 2019
Морские приключения Трисона © Михаил Самарский, 2019
© А. Гайворонская, иллюстрация на обложке, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Остров везения

*Посвящаю
учителям московской школы № 1239*

*Отвага — это неустрашимость
перед лицом наступающего зла!*

Платон

Глава 1

Много раз я слышал эту песенку — то в детском саду, то у соседей, а одно время даже мой подопечный Сашка напевал её. Весёлый мотивчик! Слова, правда, простоваты, но настроение песня поднимала. Помните?

Чудо-остров, чудо-остров,
Жить на нём легко и просто,
Жить на нём легко и просто!
Чунга-Ча-а-а-анга...

А дальше там что-то о счастье постоянно жевать кокосы, есть бананы и тому подобное. Словом, ужас полный. Скажу вам, друзья, нажевался и наелся я этого добра столько, что до сих пор вздрагиваю при виде этих тропических деликатесов. Не дай бог никому такого «счастья»! После олигарха-охотника попал я в семью слепого академика. Кстати, его очень долго уговаривали завести себе собаку-поводыря. В России это обычное дело. Почему-то слепые думают, что с приобретением собаки-поводыря у них проблем прибавится. Вот такое мнение бытует среди слабовидящих и незрячих.

Даже обидно становится. А всё потому, что очень мало информации на эту тему, вот и приходится мне восполнять этот пробел. Вы читали мои книги: *«Радуга для друга»*, *«Формула добра»*, *«Фукусима, или История собачьей дружбы»*? Обязательно прочтите. Не бойтесь, это не занудные трактаты о проблемах незрячих, не свод нравоучений и не перечень инструкций. Приключений там на всех хватит.

Василий Михайлович, мой хозяин, — добрый такой старик, ласковый и очень медлительный. Хотя, честно говоря, для меня это было очень даже удобно. Со взрослыми всё гораздо проще. Идёшь себе спокойно, смотришь по сторонам, рассуждаешь, стараешься заметить каждую кочку, каждую трещинку в асфальте, ветки, бордюры, лужи. С молодёжью так не походишь: те несутся сломя голову, того и гляди сам куда-то врежешься.

Кстати, мой старик не любил, когда его называли учёным. Однажды у нас гостили его молодые коллеги (посетителей здесь было предостаточно), и кто-то из них начал свою речь с какой-то совсем уж вычурной фразы:

— Мы, Василий Михайлович, молодые учёные, считаем, что...

— Позвольте вас перебить, уважаемый! — воскликнул академик. — А то потом забуду.

— Да, пожалуйста, — смутился гость.

— С вашего позволения, молодой человек, мой вам совет: никогда не называйте и не позволяйте другим называть себя учёным...

В комнате повисла тишина, все замерли. Как же так? Именно молодые учёные приехали провести своего

старшего и опытного коллегу, а тут такой выпад. Все переглянулись. Василий Михайлович, естественно, заметить этого всё равно не мог, потому кто-то даже беззвучно ухмыльнулся, но через мгновение академик прояснил ситуацию:

— Наш незабвенный Лев Давидович (господа, только прошу не путать с революционером)! Я имею в виду, конечно, уважаемого Льва Давидовича Ландау*, говорил: «Учёными могут быть собаки, и то после того, как их научат. А мы научные работники!»

Все дружно рассмеялись.

Я в то время ещё очень мало работал в этом доме, лежал и думал, обижаться мне или не стоит. Но в конце концов принял второй вариант — старик прав. Да и люди нас так часто называют — учёная собака. Мне, например, даже нравится. После беседы с наставником ребята подходили ко мне, трепали за уши, гладили, одна девушка даже угостила печенькой. Я, правда, из её рук не стал ничего брать, чтобы не подмочить репутацию поводыря, но, когда все ушли, всё же (что греха таить) проглотил этот вкусный квадратик. Ну а чего ему валяться в кабинете? Верно? Не тараканов же разводить! Тем более я понимаю, что это не чужие люди, а ученики моего подопечного, которые угостили искренне, и ожидать от них подвоха не стоит. Да, это очень серьёзная проблема для собак — не брать из чужих рук корм и тем более его не есть. Не каждая

---

* Ландау Лев Давидович (1908–1968 гг.) — советский физик-теоретик, основатель научной школы, лауреат Нобелевской премии по физике 1962 года.

собака на это способна. Вы же, наверное, помните, что от такого незнания погибла моя прекрасная подруга Марьяна*. Эх, если бы она тогда сдержалась и не съела тот треклятый кусок мяса, жила бы до сих пор. С грустью и болью вспоминаю тот случай.

Обучая своих питомцев, люди часто не придают значения правилу: ни при каких обстоятельствах, никогда и ни у кого не брать ничего съестного. Вот я сижу тут и умничаю перед вами, а сам печеньку слопал. Будем говорить честно: я поступил неправильно. Понимаю, что друзья, что люди хорошие, что это вкусно, но всё равно неправильно. Я бы, конечно, мог и промолчать, но я честный пёс и всегда говорю правду.

Если позволите, подскажу любителям собак, как привить своему четвероногому другу этот навык. Недобросовестные инструкторы сразу советуют угощение от чужого человека непременно ассоциировать с болью. Не доверяйте таким горе-дрессировщикам. Скажу сразу, если они раздают такие советы, значит, у них весь процесс обучения построен на физической боли. Одни рекомендуют попросить своих знакомых подсунуть вам в кусочек мяса жгучий перец; другие — чтобы кто-то из знакомых протянул вам вилку с лакомством и, как только вы попытаетесь его ухватить, больно уколол вас в нос. Станные какие-то методы. Вы бы хотели выступить в роли помощника такого «учителя собак»?

А всего-то нужно каждое кормление собаки начинать после команды «можно». Вот тут необходимо при-

---

* Из повести «Формула добра».

бегнуть и к помощи друзей, но только для того, чтобы, когда собака уже усвоила команду, попытаться ввести её в заблуждение: слово «можно» произносите не вы, а ваш товарищ. Всего двух–трёх раз будет достаточно, чтобы ваш подопечный понял: команду «можно» разрешается выполнять только тогда, когда её произносит хозяин. Вот и всё. Приучите свою собаку, и вы, возможно, спасёте её от преждевременной смерти.

Почему нельзя использовать болевые приёмы при воспитании питомца? Потому что это в конце концов приведёт к тому, что к вам перестанут ходить гости. Собака может стать агрессивной к любому чужаку. И если это вполне приемлемо для служебной собаки, то для домашней — отнюдь. Агрессия любая опасна, а тут ещё внедрённая. Давайте будем добрыми.

Но мы отвлеклись. Возвращаемся к нашему академику. У моего старика была очень интересная привычка. Он никогда на вопросы не отвечал «да» или «нет». Вот спросит у него кто-нибудь, к примеру: «Василий Михайлович, вы будете чай?» Другой бы просто ответил: «да» или «нет». А тут ответ следует основательный, чтобы вопрошавший ничего не перепутал: «Чай я буду». Или, например, жена у него спрашивает: «Вася, ты спать хочешь?» Он отвечает: «Я хочу спать». Первое время прямо необычно было слышать такие подробные ответы, а потом я привык. Любопытно, почему он давал такие ответы? Я думаю, из-за своего высокого звания. Ну в самом деле, академики — это же особые люди. Они столько знают, уму непостижимо. Вы напомните мне, я попозже расскажу вам о языке животных — очень интересная информация. А узнал

я её от Василия Михайловича, он однажды рассказывал об этом то ли своему внуку, то ли племяннику, ну, в общем, одному любопытному молодому человеку-родственнику.

А ещё мой подопечный академик оказался очень вежливым товарищем. Представляете, он даже со мной иногда разговаривал на «вы». Конечно, я понимаю, что это для юмора, для поднятия настроения, но тем не менее всё равно было очень приятно. Я, когда в первый раз услышал, опешил. Сами представьте: лежу в спальне на коврике, поджидаю старика. Вдруг входит Василий Михайлович и говорит:

— Господин Трисон, позвольте пригласить вас на завтрак.

Я чуть дара лая не лишился. Ничего себе, думаю, дожил: господином стали называть. Братом называли, сыном называли, другом так вообще все называют, но чтобы вот так — господином... Это уже как-то слишком. Какой же я господин? Даже неловко как-то такое слышать о себе. Но неловкость продолжалась недолго. Жена академика быстро поправила:

— Ну чего развалился, боров? Иди уже ешь, а то до вечера будешь у меня голодным ходить.

Вот тебе и «Господин из Сан-Франциско» — размечтался. Один на «вы» обращается, другая боровом обозвала и чуть пинка не дала. Эх, люди-люди, до чего же вы непредсказуемые! Но всё равно даже строгая Тамара Исаевна никогда меня не обижала. Только немного побурчит-побурчит, обзовёт каким-нибудь непонятным словом, а потом посадит возле себя и гладит меня за ухом.

Пожив здесь немного, я понял, что Тамара Исаевна в прошлом работала учительницей, но давно забросила это занятие — вышла на пенсию. Теперь она управлялась по домашнему хозяйству и тайком от всех писала стихи. Вот почему хорошо быть собакой: никто не знал, что женщина сочиняет целые поэмы, а я каждый вечер их слушал! Ну, ясное дело, не для меня нарочно она их читала. Хотя как сказать... может, и нарочно. Да. Уложит спать супруга и машет мне, мол, пошли в кабинет.

— Ложись рядышком, — говорит. — Пусть Василий Михайлович отдыхает, а мы тут поработаем.

Достаёт свои листы и начинает читать нараспев. Через миг она уже забывает, что я нахожусь рядом. Читает, читает, читает... Так это мелодично всегда звучало, что я, каюсь, где-то на двадцатой–тридцатой строчке всегда засыпал. Но меня удивляло другое — почему она никогда не читала свои произведения ни мужу, ни детям, частенько приезжавшим к нам в гости, ни другим родственникам, ни подругам. Выходит, я действительно был у неё единственным слушателем, точнее, «полуслушателем», до конца ведь никогда не дослушивал. Сейчас даже жалею об этом. Да и вспоминать как-то неудобно — всё-таки я иногда бываю совершенно бестактной собакой. Нужно над собой работать.

Семья у академика была отличной. Как я уже сказал, у них с супругой есть взрослые дети. Однажды они привезли родителям превосходный подарок и радостно с порога объявили:

— Мама, папа, дорогие вы наши, мы купили вам путёвку, круиз по океану. Побываете в двенадцати странах. Лайнер заходит на разные острова и...

— Корабль хоть не «Титаник» называется? — перебив, мрачно пошутил Василий Михайлович.

— Нет, папа, — рассмеялась дочь, — корабль называется *Happy traveller*.

— Ух ты! — отец даже присвистнул. — Что означает «Счастливей путешественник»?

— Конечно, — подтвердила дочь. — Ты знаешь, это такая громадная посуда! Вместимость — 2700 пассажиров. На нём только членов экипажа — 940 человек.

— Какое же у него водоизмещение? — удивился отец.

— Сейчас посмотрим. — Галина развернула рекламный проспект и стала водить пальцем по бумаге. — Ага, вот, так-так-так, 12 палуб, 14 лифтов, длина — 290 метров, водоизмещение — 88 700 тонн.

— Солидно, — покачал головой мой подопечный и спросил: — И какого года наш кораблик?

— Спущен на воду в 2010 году, — ответила Галя и обняла Василия Михайловича. — Да ты не волнуйся, папа. Всё будет хорошо.

— Спасибо, дочь. — Старик смахнул слезу. — Спасибо вам, мои дети. Жалко только, не увижу всех этих красот в океане.

— Ну ладно тебе, — махнула рукой Тамара Исаевна, — я буду тебе рассказывать. Как там у вас называется это... ну как его... подскажи!

— Что ты имеешь в виду? — удивлённо спросил Василий Михайлович.

— Ой, да слово такое мудрёное... Ну когда ты кино смотришь...